

УДК 069:39(470.51)

М. Н. Калмыкова

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗЕНТАЦИИ ТРАДИЦИЙ
ВЗАИМОПОМОЩИ В ЭКСПОЗИЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ им. К. ГЕРДА**

В статье рассматриваются особенности презентации традиционной женской взаимопомощи – *ын вурон веме* – в этнографической части экспозиции Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда.

Ключевые слова: шитье полога, помочь, *веме*, музейная экспозиция, театрализованные экскурсии.

Для выполнения особо трудоемких работ в удмуртском обществе обычно глава семьи объявлял помочь (*веме*), приглашая представителей всех родственных семей. Кровное родство предполагало желание помочь друг другу в хозяйственных делах, особенно во время *веме* [2. С. 281]. Одна из самых распространенных форм взаимопомощи удмуртов – *веме* при строительстве нового дома. При этом соблюдалось строгое разделение труда. Мужчины выполняли работы, требующие значительных физических усилий, а женщины – более легкие (приготовление угощения участникам, очистка помещений от строительного мусора и др.). Любой вид такой работы требует единения и совместных усилий. В традиционном обществе эта тенденция проявляется особенно сильно. Хорошо известен свадебный обычай: когда ехали сватать невесту, все выходили из дома по одной половице, и точно так же входили в дом невесты. Л. С. Христоробова отмечает, что в этом обычае наглядно проявляется стремление к единству действий [7. С. 17].

Виды женской взаимопомощи отличались большим разнообразием: трепание льна или конопля, прядение, мытье пряжи, шитье полога, мытье дома. Южные удмуртки собирали *веме* даже для ошипывания гусей и засолки капусты [4. С. 74].

В экспозиции НМУР им. К. Герда представлен интерьер амбара-*кенос*, где воспроизведен обряд «Шитье полога» (*ын вурон*). Подробное описание этого обряда дал Н. Г. Первухин, инспектор народных училищ Глазовского уезда. В соответствии с обрядом, если удмуртская девушка собирается выйти замуж зимой, то летом родители собирают всех девушек и женщин, знакомых их

дочери. Делалось для того, чтобы шить приданое, что отражено в названии этого обряда – *ын вурон* (шитье полога). Полог у северных групп удмуртов был обязательной частью приданого.

Полог приносился в дом всегда невестой и обязательно развешивался над двуспальной кроватью хозяев дома. Три боковые стороны и верх полога шились из простого белого холста, а лицевая боковая сторона – из белого холста, который ткался в несколько переборов.

Под таким пологом хозяева дома спали летом и брали его с собой в поле во время летних работ [5. С. 52]. И. Н. Смирнов упоминает, что у каждой брачной пары в амбаре-*кенос* было свое отделение, где она хранила личное имущество и где стояла кровать, закрытая холщовой занавеской или пологом [6. С. 91].

На шитье полога приглашали особым образом. Сестра невесты, либо сама невеста ходили по домам с приглашением. Старались звать женщин и девушек, славившихся своим умением кроить и шить. Понять, что зовут шить именно полог, можно было по наряду той, что приглашала: один большой платок был подвязан через правое плечо, или же каждая рука около плеча была подвязана каким-нибудь простым ситцевым платком [5. С. 53].

Приглашенные девушки и женщины собирались ранним утром в амбаре-*кенос* у невесты. Здесь их встречали с приготовленным для них угощением. Кумышку и пиво к этому дню обычно варила сама невеста. Это была первая публичная проба ее умения варить алкогольные напитки, что считалось одним из главных достоинств женщины. После этого самая искусная закройщица начинала кроить, а затем шить – сначала полог, потом рубашки для жениха. Несмотря на название обряда, здесь шили не только полог, но и рубашки и полушерстяные кафтаны для невесты. Вообще – помогали девушке доделать приданое. Сшив полог, к одной из его сторон подруги пришивали небольшие обрывки цветной тесьмы, лоскутки, бусинки или даже серебряные монеты, что сопровождалось проговариванием пожеланий будущей семейной паре. Отец и мать в этот день обыкновенно дарили будущей невесте по серебряной монете.

Приготовленный полог вывешивали посреди двора. Приходили старшие в доме (мужчины и женщины) и, благословляя кашу, клали на полог деньги. В это время под полог приглашали нескольких мальчиков и давали им кашу, которую они съедали, за что невеста одаривала их монетой. Только после этого к еде приступали взрослые. Н. Г. Первухин предполагал, что такой обряд несет память о языческих жертвоприношениях, в давние времена сопровождавших шитье полога. Жертва это приносилась домовому (*корка-мурт*). Также, он объясняет обычай пожеланием будущей семье иметь детей преимущественно мужского пола [5. С. 57].

Помимо практического, бытового назначения (защита от мух, комаров, солнца в поле и т.д.). Полог имеет очень личный характер: он отделяет жизнь молодой семьи от посторонних глаз, даже от самых близких родственников, что придает ему особый статус. Назначение полога может восприниматься как защита молодой семьи и в переходный период, и в ее дальнейшей жизни. Именно этим можно объяснить все действия, сопровождающие обряд «шитье полога».

По форме полог представляет собой образ дома – потолок, четыре стены. Общепринято в науке, что главная функция дома – защитная: от погодных условий, от холода и вообще от враждебных сил природы. Точно так же, как помочь при возведении дома, при шитье полога помочь была жизненно важной традицией, определяющей последующую жизнь молодой семьи. Как и при строительстве дома, до шитья полога не допускались посторонние люди, которые своим присутствием могли нанести вред [8. С. 32]. Полог составлял одну из главных частей приданого, а приданое, в свою очередь, определяло статус невесты в семье будущего мужа. Как отмечает В. Е. Владыкин, приданое снохи было на особом положении, оно не входило в общую собственность семьи, сноха сама им распоряжалась [2. С. 263].

Защитные функции полога усиливаются и словом (его благословляют, при изготовлении его поют песни, разговаривают, высказывают пожелания молодой семье), и делом (кладут в него деньги, пришивают ленты, кисточки). Такие функции полога используются и в других обрядах. Г. Е. Верещагин сообщает, что перевоз воршудного короба из старого святилища *куала* в новую происходит с особым торжеством, при звоне колокола, в экипаже под пологом, которым накрывается и сам хозяин [1. С. 31].

В экспозиции Национального музея воспроизведен интерьер амбара-*кенос*, где обычно проходили женские посиделки. Манекены в традиционных одеждах представляют здесь различные костюмные комплексы удмуртского народа: калмезской девушки, глазовской удмуртки, башкирской удмуртки, девушки в одежде южных удмуртов, костюм незамужней девушки северных удмуртов... Особенность экспозиции в том, что она дает представление о различных локальных вариантах национальной одежды.

Интерьер знакомит с многочисленными предметами быта. В углу стоит кровать с резным и разукрашенным подголовником. В центре растянута полог, белого цвета с красными продольными полосками, который бытовал в нач. XX в., в Глазовском уезде Вятской губернии. К лицевой стороне полога пришиты атласные ленты. Под пологом сидит манекен ребенка, перед ним – деревянная долбленая тарелка. Эта часть экспозиции посвящена тому моменту обряда, когда мальчиков под пологом угощают кашей. Всего же в этой части интерьера использовано 76 музейных предметов.

Для нашего времени характерна все возрастающая тенденция к расширению возможностей информации, к ее большей доступности. Массовое восприятие диктует и более быстрый темп построения визуально-вербального ряда максимально доступной информации. В какой-то мере мы привыкаем к темпу и жанру видеоклипа, что является предпосылкой и причиной изменения принципа построения экспозиционного ряда в музеях. Сознание современного человека подготовлено для моментального восприятия образа и сопоставлений, оно нуждается в расширении информации об объекте, а главное – в разнообразии и ритме, в максимальной информативности и скорости, в яркости и запоминаемости. Экспозиция – один из основных каналов коммуникации музея. Это – предметно-пространственная среда, которая имеет «форму и выразительность, осуществляет коммуникативную связь и тем самым „открывает“ музей зрителю» [3. С. 11].

В современной экспозиционной деятельности наблюдается тяготение к концептуально-сюжетному построению, «приближение» к театру. Границы традиционной музейной экспозиции как бы размываются и сближаются с театрализованными формами в создании художественно выразительной специфической формы – современной музейной экспозиции. Экспонат все больше включается в сюжет и действие. Поэтому все популярнее становятся театрализованные экскурсии, различные мастер-классы, уроки и вечера, так или иначе связанные с сюжетной линией экспозиции, с экспонатами, их темой. Интерактивное участие посетителей предполагает их активность в процессе общения с музейными экспонатами; изучение на личном опыте старых традиций, обычаев для лучшего освоения музейного пространства. Такая форма общения с посетителем все более значима сегодня в музейной деятельности, при контактах с детской и взрослой аудиториями.

В экспозиции «Мы – удмурты» часто проводятся театрализованные экскурсии, они хорошо запоминаются посетителям благодаря их включенности в процесс знакомства в качестве непосредственных участников и актеров. Включенность эта достигается также благодаря дополнительным вспомогательным средствам: интерактивным предметам, аналогам музейных экспонатов, которые можно не только рассматривать, но и подержать в руках. Поработать с орудиями труда и представить себе, как они служили человеку много лет и веков назад. Театрализованные экскурсии «В гостях у удмуртов» ведут экскурсоводы в национальных нарядах. В части экспозиции, связанной с шитьем полога экскурсовод рассказывает об обычае шитья полога, о содержании этой части экспозиции. Далее из посетителей выбирается одна девушка или девочка. Она изображает невесту или младшую сестру невесты, ей на руки выше плеча повязывают два маленьких платка, обозначающих, что именно так наряжалась девушка, приглашая к себе в гости подруг для проведения обряда. Далее посетителям выдается готовый полог, сшитый из белой ткани. Четыре человека из их числа растягивают его на вытянутых руках над головами. Посетителям предлагается зайти под полог, олицетворяя тем самым мальчиков, которых сажали раньше под полог. Экскурсовод выдает нескольким посетителям ленточки и кисточки из ниток и предлагает приколоть их к готовому пологу, сказав при этом какое-то пожелание невесте. Далее участникам предлагается поехать на удмуртскую свадьбу, пройдя для этого по начерченной мелом линии, которая обозначает половицу в доме. По ней все гости старались выйти и зайти в дом.

Посетителям предлагается услуга «Свадьба в музее», которая, тоже в театрализованной форме, предлагает молодоженам и их гостям узнать подробнее о традиционной удмуртской свадьбе и воспроизвести некоторые из обрядов. Поскольку шитье полога – один из основных свадебных обрядов, посетителям дается возможность прикрепить к готовому пологу разноцветные ленточки и сказать молодоженам свои пожелания. А молодоженам предлагается сесть под полог, который на время скроет их от гостей. Этим подчеркивает предназначение полога в прошлом – закрывать от всех жизнь молодой семьи.

Таким образом, музейная работа помогает транслировать древний обычай, многими уже забытый и ушедший из повседневной жизни. Музейные экспонаты

воспроизводят интерьер амбара-кенос удмуртской усадьбы, здесь же представлены костюмные комплексы основных групп удмуртов. Сложнее воспроизвести и донести до посетителя информацию о традициях и обычаях как неотъемлемой части духовной культуры народа. Достигается это либо во время экскурсии, либо при помощи вспомогательных текстов. Наибольший же образовательный эффект достигается благодаря проведению театрализованных экскурсий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Верещагин Г. Е.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3: Этнографические очерки. Кн. 1. Ижевск, 1997. 311 с.
2. *Владыкин В. Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. 384 с.
3. *Майстровская М.* Музейная экспозиция: тенденции развития // Музееведение. На пути к музею XXI века: музейная экспозиция. М., 1996. С. 7–22.
4. *Никитина Г. А.* Народная педагогика удмуртов. Ижевск, 1997. 135 с.
5. *Первухин Н. Г.* Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Эскиз V. Следы языческой древности в суевренных обрядах обыденной жизни вотяков от колыбели до могилы. Вятка, 1890. 68 с.
6. *Смирнов И. Н.* Вотяки. Историко-этнографический очерк. Казань, 1890. 308 с.
7. *Христолюбова Л. С.* Семейные обряды удмуртов (традиции и процессы обновления). Ижевск, 1984. 128 с.
8. *Шкляев Г. К.* Обряды и поверья удмуртов, связанные с жилищем // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск, 1989. С. 28–43.

Поступила в редакцию 22.01.2014

М. N. Kalmykova

Peculiarities of Presentation of Traditions of Mutual Assistance on the Exhibitions of the National Museum of the Udmurt Republic Named after K. Gerd

The article explores some peculiarities of traditional mutual work of women (yn vuron veme) in the National museum of UR named after K.Gerd.

Keywords: mutual work, sewing of canopy, museum exposition, dramatized excursions.

Калмыкова Мария Николаевна,

научный сотрудник,

Национальный музей УР им. К. Герда
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Коммунаров, 287

E-mail: mariyakalmykova@km.ru

Kalmykova Mariya Nikolaevna,

Research Associate,

National Museum of the Udmurt Republic named after K. Gerd
426034, Russia, Izhevsk, Kommunarov St., 287

E-mail: mariyakalmykova@km.ru